

Предисловие от автора:

Чё-как, друганы-фанаты!

БУДЕТ ПРЕЛЮДИЯ! ГРЯЗНАЯ, ГРЯЗНАЯ ПРЕЛЮДИЯ КРИЗЗИ!

Ну, у меня было несколько дней, чтобы обдумать, откуда взять эту историю, и, к счастью, надумал!

Обычно я просто импровизирую, и, возможно, сделаю примерно так же. Но, вообще-то, на этот раз я планирую наперёд и потому знаю, чем закончится второй акт.

Помните, я как-то упомянул, что будет интерлюдия, равно как и секс, который случится где-то через недельку или около того после последней главы?

Ды-а, её не будет.

От интерлюдии пришлось отказаться. Секс случится во второй части этой главы, а также по иному... восхитительному сценарию.

Посему, прошу, наслаждайтесь, комментируйте и указывайте на любую допущенную опечатку XD

Кстати, ваши точки зрения учитываются, эта глава не исключение.

Поехали!

Часть Первая: Тайна.

Криззи.

До чего же я, блять, счастлива.

Как обычно, я проснулась в постели рядом с любимым — моя голова покоилась у него на груди, а его руки плотно, но удобно обхватывали мою талию.

Первое, что я обычно осознаю — чистая любовь, что исходит от Ричарда, даже когда он спит.

Вот такая она сильная.

«Как приятно завтракать в постели».

Прошло чуть больше месяца с того дня, когда я и Риччи стали любовниками. Без трёх месяцев год, как мы встретили друг друга в той таверне.

Насколько всё было чудесным...

Любовь, что он сдерживал, пламя, обжигающий и необузданный жар.

Столь безмерной она стала... и вся для меня.

Всё это время я чувствовала себя такой могущественной... выпитывая практически всё и, однако же, не испытывая ни единого желания действовать опрометчиво.

Я просто хочу своего Риччи... только его.

От этой мысли я расплылась в улыбке и ещё крепче прижалась мордочкой к его шее, вдыхая восхитительный запах моего любовника... О, такой сладкий аромат.

Как обычно, я тут же начала её облизывать и покрывать беглыми поцелуями, одновременно впитывая любовь и ту особенную солёность. Тело быстро разогрелось, предупреждая о том, что может произойти, продолжи я в том же духе.

«Просто... просто, если сделать чуточку больше, боли не будет, ведь так?... — я глубоко задумалась. — Я лишь хочу показать ему, как сильно о нём забочусь, как обожаю его... и люблю. Чтобы он проснулся и почувствовал... Хммм, да, ещё немножко».

Не обращая внимания на жар, неуклонно растущий в крови, я продолжала осыпать его лицо, шею и плечо любящими поцелуями и чуточку полизовать... а время от времени и покусывать.

В самом деле, может, стоит ещё немножко прикусить... самую малость... я точно знаю, что ему это нравится.

Мои клыки коснулись его чувствительной шеи, медленно, ласково... нежно.

«Ещё чуточку сильнее, Криззи, — тихонько уговаривала я себя. — Ему понравится это удовольствие, смешанное с болью, он полюбит это... полюбит...»

Я нажимала всё сильнее по мере того, как эта мысль с лёгкостью поглощала меня. Язычок выскользнул, покрыв его кожу восхитительной обезболивающей слюной.

«Да... ещё... укуси же его... сделай его моим... полностью моим... моим супругом...»

Я заметила, как его глаза слегка мигнули, и остановилась.

— Ммм... Криззи?

«Кусай же!»

Он заморгал и, скосив глаза, перевёл взгляд на меня.

Я тут же ощутила растущую любовь и следовавшее за ней возбуждение. Он понятия не имел, что я собиралась сделать.

«Сделай его нашим!»

— Чувствуешь себя немножко игриво этим утром, любовь моя? — нахально спросил он, слегка посмеиваясь.

«ОТМЕТЬ ЕГО!»

Непреодолимое желание сделать *это* давило на разум, призывая просто... уступить ему.

«СПАРЬСЯ С НИМ!»

Я чуть отодвинулась и с любовью ему улыбнулась. Желание, стремление показать ему всё, что умею... чтобы дать ему расслабиться, в то время как заберу его в мир блаженства.

— Ты мне по-настоящему нужен, Риччи, — мурлыкнула я... почти в отчаянии.

Он повернулся ко мне лицом и заключил в очень страстном поцелуе, в таком привычном... мы так каждое утро делаем.

В нашей кровати... в нашем доме... *Вместе*.

— У тебя жар, Криззи, — пробормотал он, и я почувствовала проявляющуюся заботу.
— Ты в порядке?

На это я лишь прикрыла глаза и нежно ухмыльнулась, придвинувшись к нему поближе.

Несмотря на то, что мы не занимались тогда сексом, я настояла, чтобы он спал без единого лоскутка одежды, и потому, раз наши тела стали близки насколько возможно, без труда уловила растущее возбуждение.

«Он возбуждён, но не до конца... стоит это поправить».

Я пошевелила задней левой ногой и нежно потёрлась о его член, наблюдая за радостью, что туманила его взгляд, и возвышим потоком похоти.

Он встал на изготовку буквально за секунды, заставив меня победно улыбнуться и начать движение своей ведущей ногой. Мои губы мгновенно поймали его собственные, мой язык быстро проник внутрь и игриво обернулся вокруг влажного мускула моего любовника.

Пока он отвлёкся, я мысленно сосредоточилась и плавно заставила отверстие подняться над его достоинством, чтобы слегка расшириться. Последовала крохотная вспышка магии, и с мягкой плоти начала выделяться прозрачная слизь, похожая на ту, что мы, перевёртыши, используем для обездвиживания наших жертв.

Я без колебаний опустила ногу, заставив его скользнуть внутрь.

«О-ох... так приятно».

От удовольствия Риччи зашипел, не прерывая поцелуя, после чего провёл правой рукою вниз по моему животику, из-за чего я радостно вздохнула; меня, как и мои усики, наполнило ошеломляющее блаженство.

С игривым усилием я заставила Риччи откинуться назад, после чего придвинувшись ещё чуточку ближе, устроив мордашку прямо напротив его носа.

– Расслабься, малыш, – мурлыкнула я успокаивающе, – дай мне всё сделать самой. Просто ляг на спину и получай удовольствие.

Возбуждение Риччи буквально подскочило от моих слов, его глаза померкли от вожделения, но он продолжал смотреть на меня с любовью.

– Не хочу, чтобы ты чувствовала себя неудовлетворённой, Криззи, – упёрто возразил он, к моему немалому удовольствию.

– Поверь, дорогуша – занимаясь *этим*, я никогда не останусь «неудовлетворённой», – пообещала я чувственно.

И это, между прочим, правда.

Просто видеть и ощущать то, насколько я его делаю счастливым, какое неудержимое блаженство дарю, просто знать, что он полностью мой...

К моменту, когда он едва ли не задыхается, я никогда не оставляю его в нужде.

Я быстро покрыла его грудь маленькими поцелуями, слегка полизывая и время от времени царапая клыками его нежную кожу, к его немалому удовольствию.

Внезапно в моей голове оформилась одна хитрая идея, так что я начала ползти к нему, остановившись только тогда, когда моя мордочка оказалась у его левого уха.

– Тебе хорошо, любовь моя? – довольно мурлыкнула я.

Прежде, чем он успел ответить, я вновь мысленно сосредоточилась и аккуратно сузила одно из отверстий вокруг его достоинства. Оно остановилось чуть ниже головки, сжимая легко возбудимое местечко.

И начала покачиваться из стороны в сторону...

Ричард тут же запрокинул голову, шипя от удовольствия, в то время как его возбуждение подскочило до почти дикой степени.

«Самцу всегда легко угодить... и неважно, какого он вида».

Разумеется, пришлось немного... изучить Риччи, прежде чем я разобралась, что ему нравится, а что – нет. Но в отличие от моих предыдущих... опытов, я положила всю себя на то, чтобы это выяснить.

«В конце концов, ему же быть моим супругом».

Можете представить моё удивление, когда Ричард начал тут же *радовать* меня в ответ.

Для того, кто никогда не имел полноценного секса, лишь крохотные прелюдии, он определённо знал, как доставить удовольствие кобылке.

Когда я спросила, как у него это так хорошо получалось, он ответил, что всего лишь обратил внимание на то, что мне нравится и не нравится, потому что... потому что хотел, чтобы я чувствовала себя не просто красивой, но совершенной, не меньше.

Ему хотелось, чтобы я в это поверила... и, спустя некоторое время, так и вышло.

Он находил меня прекрасной, я чувствовала это. После нашей первой «крохотной прелюдии», он практически не обращал внимания на мой облик.

На мой *настоящий* облик.

Я столько раз замечала, как он пялится на мою задницу, что потеряла счёт ... не то, чтобы меня это беспокоило. По правде говоря, в последний раз, когда я застучала его на этом, то подумывала ткнуть её ему в лицо.

Как, он говорил, эта поза называется... шестьдесят девять?

Даже когда мы куда-то выходили, иногда я позволяла себе немного поиграть, сексуально... и чуточку опасно.

Главным образом, прыгая ему на колени и осторожно изменяя мою «ах какую сексуальную задницу!» на её истинный облик, оставаясь при этом во всём остальном прекрасной единорожкой. Риччи постоянно ругал меня, когда я так делала... но потом всегда заключал в любящие объятия.

«Он просто не может удержать от меня свои руки, – усмехнулась я про себя. – Не то, чтобы я могла бы сказать это наверняка...»

У меня никогда не получается удержаться от того, чтобы не захихикать, стоит только вспомнить то... удовольствие, что я доставила ему под столом одного из комедийных клубов Кантерлота.

– *Криззи, ты не можешь сделать это здесь!* – воскликнул он тихо.

– *Не могу сделать что?* – невинно спросила я из-под стола, уже наполовину спустив с него брюки.

– *А ну верни трусы!*

– *He-a!*

Смешно видеть, какой самодовольный он приобретает вид, просто надувая губы и щёки.

Ох, и наяривание его «дружка» в этом тоже помогает...ну знаете, самую малость.

И без усиков я знала, насколько он *близок* – просто глядя ему в лицо, это было ясно как день.

– Собираешься кончить, малыш? – медленно промурчала я, получив быстрый кивок в ответ.

С лёгкой усмешкой я убрала ногу от его достоинства и подползла сама, удобно расположившись прямо над его лицом.

Я оглянулась, увидев его прелестно запыхавшееся личико, и кокетливо подмигнула.

– Потрудишься немного, золотце, и я подарю тебе лучший оргазм в твоей жизни.

Для Риччи это заняло меньше двух секунд, чтобы зарыться в... ну, в меня. Прежде он понятия не имел, что делать, но под моим чутким руководством я слепила из него настоящего мастера в искусстве прелюдий.

Стон слетел с моих губ, когда его язык легко коснулся нужного местечка.

– О-ох, малыш, кажется, я натренировала тебя даже слишком хорошо.

– Признайся, что тебе это нравится, – прорычал он, поддразнивая.

А-ах, эта самоуверенность, эта дерзость... Обожаю.

«В эту игру можно играть и вдвоём, дорогуша».

Я шустро повторила свои предыдущие действия, поместив его нетерпеливое достоинство в дыру моего правого переднего копыта.

Однако, поскольку далеко не с первым пони я провернула этот трюк, мне не составило труда склонить чашу весов в свою пользу, обхватив ротиком его чувствительную головку, прежде до боли медленно проведя по ней язычком.

Он не продержался и десяти секунд.

Я не смогла подавить победной усмешки, ощущая, как мой любимый кончает внутри моей мордочки. Стоны слетали с его губ, очень возбуждающие... очень.

Тем не менее, я обещала лучший оргазм в жизни... а я никогда не обманываю его ожиданий.

Стоило ему только испустить последнюю каплю, я тут же покрыла его член своей вызывающей онемение слюной, после чего прикусила, впрыснув в него... немалую порцию своего восхитительного химиката.

Реакция была мгновенной.

Член Риччи тут же воспрял, сердито пульсируя. Горе-любовник и раньше уже дышал тяжело, однако теперь он выглядел так, словно только что пробежал марафон.

Химикат, что я использовала, был очень необычной составляющей физиологии перевёртышей, преимущественно он используется для восстановления источника пищи.

Но в таком количестве, что только что использовала я...

– Ричард... – чувственно мурлыкнула я.

Он не ответил, просто глаза на меня своими глазами, отказывающимися фокусироваться.

– Иди ко мне, малыш! – скомандовала я сладко, медленно проведя по его достоинству.

Химикат, наконец, подействовал в полную силу, заставив его буквально выплеснуть свою суть ещё раз. Я не глотала на этот раз, позволив вместо этого покрыть мои копыта и мордочку.

Ричард буквально выл и стонал, да так, как я никогда не слышала раньше. Его слегка трясло, но всё же его лицо скрасила довольная улыбка.

– Риччи...

Я покачала перед его лицом своей попкой и пощекотала хвостиком, надувшись – как я надеялась – в очаровательной манере.

– Тута болит, Риччи, – деланно я хныкнула.

От моих слов он устало ухмыльнулся, и, вопреки всему, принялся за дело... ммм... между прочим, вполне неплохо.

До чего же я, блять, счастлива.

Селестия.

Тот же день, позже.

Луна прекрасна этой ночью, как и все остальные, что были раньше.

Я всегда любила этот вид, стоя на своём балконе и наблюдая за всем, что раскинулось от Кантерлота до Понивилля.

Но, увы... сегодняшней ночью я не смогу насладиться им.

Не такой, какая я есть сейчас, не с теми мыслями, что окружают меня каждую минуту каждого часа каждого дня.

«О...Космос»

Становится всё труднее удерживать себя, чтобы сохранять терпение и ждать... просто ждать подходящего момента.

Едва я закрываю глаза и окунаюсь в сияние светила сестры... я не могу не вспоминать всего того, что случилось, когда он вернулся...

Много месяцев назад.

– Принцесса! Принцесса Селестия!

Я подняла глаза и увидела бегущего ко мне тяжело пыхтящего пегаса; покрывавший его белый халат означал, что это один из учёных, работающих над проектом выживания. Я уже собиралась его тепло поприветствовать, однако выражение его лица заставило меня остановиться и встревожено нахмуриться.

– Молодой жеребец, что случилось? – спросила я мягко, как всегда стремясь успокоить моих маленьких пони.

– Насчёт результатов человеческого теста, Принцесса, – пояснил он, задыхаясь. – Мы обнаружили, что... Вам надо это увидеть самой.

«Результаты Ричарда? Мне нужно немедленно на них взглянуть».

– Разумеется... Спайгласс, – мягко согласилась я, глянув на бэйджик, красовавшийся на его халате. – Веди, мой маленький пони.

Никогда не могу удержаться от улыбки при виде румянца, что проступает на всяком пони, стоит мне только произнести эти три слова.

Тем не менее, он шустро порысил, а я направилась за ним следом; мы шли, пока не оказались перед очень необычной дверью. Спайгласс вытащил голубой кусочек пластика и провёл им между двумя полосками металла. Означенные полосы имели очень маленькую сферу, насаженную на их верхушку, которая тут же начала светиться и издала резкий звук.

Вскоре дверь открылась, и мы вошли внутрь.

– Извините за вопрос, Принцесса, но каким образом вам, живя в Эквисе, удалось прийти к идее устройства подобного рода? – робко спросил Спайгласс, указав в сторону только что пройденной системы безопасности.

В ответ я лишь усмехнулась и потрепала его по гриве, после чего направилась мимо смущённого, но всё же счастливого пони, к моему лучшему учёному.

– Вам нужно было что-то мне показать, Найштейн?¹ – с любопытством спросила я, улыбаясь от того, как он обернулся и эксцентрично оскалился.

– Мне нужно? – тут же спросил он. – Ах да, погодите нет, впрочем возможно... АГА!

После быстрого взмаха его рога всё на столе перед жеребцом пришло в движение. Найштейн подхватил на вид очень запутанную схему и шлёпнул её на стол, показывая мне.

Вместе с хаотичным грохотом мензурок и прочих дорогостоящих предметов, сметённых со стола, это привело к многочисленным разрушениям, а также быстро растущей мигрени.

– Ты это видишь, Сел? – бросил он мне в лицо. – Это ж етить-колотить как замечательно! В этом нет никакого смысла, но всё равно замечательно!

Я рассматривала разнообразные числа, проценты и дроби, собранные на листке бумаги, пока не бросила всякие попытки в них разобраться, и вместо этого подчёркнуто сухо уставилась на гиперактивного поня.

В течение десяти секунд его глаза были взволнованны и широко раскрыты... до тех пор, пока до него не дошло, что из всего, что там понаписано, я не могу понять ничего.

– Ох, прости, Сел! – извиняясь, всё же крикнул он, к моему немалому неудовольствию. – Полагал, ты достаточно смышлёная, чтобы в этом разобраться, моя вина, мне это следовало знать лучше, и ГДЕ МОЙ КОФЕ?!..

Будучи неспособной решить, оскорбил ли он только что мой интеллект или нет, я сосредоточилась на том, зачем же он меня позвал.

– Пожалуйста, не могли бы вы *это* разъяснить? – попросила я любезно.

– Само собой, само собой, – махнул он пренебрежительно, сделав глоток и...

¹ Игра слов, от «neigh» – ржать.

– ЭТО ЖЕ НЕ КОФЕ, А ОРАНЖАД!² – крикнул он в ужасе.

Испуганная кобылка кинулась к взбешённому жеребцу и выхватила у него кружку.

– Прошу прощения, сэр! Мне следовало дать вам тот напиток из Стардаста!³ – отчаянно заизвинялась она, тут же вздрогнув, когда Найштейн отобрал кружку назад и сердито на неё посмотрел.

– Я никогда не говорил, что он мне *не нравится!* – воскликнул он грубо. – Принесите-ка ещё, милочка!

– Конечно, сэр!

Так, с меня хватит. Я громко откашлялась и строго посмотрела на него сверху вниз. Он, похоже, наконец-то унял свою чокнутость, поставил чашку на стол и уселся, извиняющее мне улыбнувшись.

– Сел, позволь кое-что тебе показать.

Вспыхнув рогом, он магией пролевитировал к нам несколько разнообразных предметов и аккуратно их расставил.

Две закупоренных стеклянных пробирки, наполненные узнаваемой красной жидкостью. Зубная щётка и... Моя расчёска?!

Прежде чем я собралась задать ряд вопросов, Найштейн наложил на пробирки какое-то заклинание – я не смогла его распознать – после чего кивнул себе и обернулся ко мне.

– Эти пробирки наполнены кровью, вашей и мистера Тайлера, – быстро разъяснил он. – При должном осмотре очевидно, что они очень разные... Однако есть кое-что, чего я просто не в состоянии понять.

«А вот чего я не могу понять – откуда у него моя кровь?»

Не то чтобы я сильно испугалась... однако иногда от Найштейна просто бросает в дрожь.

– И что же это? – с любопытством спросила я.

– Когда я использую вашу кровь и запускаю проверку на вашу ДНК, ваша расчёска реагирует на заклинание и начинает светиться, даже будучи неодушевлённым предметом, благодаря нахождению в непосредственной близости, – продолжил он, от волнения даже немного повысив тон. – Однако чего я не в состоянии понять – почему подобное происходит с *этим*.

Его рог вспыхнул ещё раз и моя кровь засияла очень ярким золотистым светом.

В тот же миг моя расчёска начала светиться тем же цветом, что – как он объяснил – означало присутствие на ней моей ДНК...

А затем, к моему абсолютному недоумению, лежащая рядом зубная щётка также начала светиться. Не столь ярко, но... *таким же цветом*.

– Этой зубной щёткой Ричард Тайлер пользовался во время своего последнего визита неделю назад или около того, – оживлённо пояснил Найштейн. – Но я никак не мог взять в толк обнаруженное после более детального сканирования: она не только

² Апельсиновый лимонад.

³ "Stardust" – "звёздная пыль", аллюзия на "Starbucks", известную американскую сеть кофеен.

реагирует на вашу ДНК, но и указывает на то, что вы соответствуете его биологической матери. И это при том, что он точно не является Эквином – ни видом, ни формой.

Я раскрыла рот... чтобы сказать... хоть что-нибудь.

«Нет... Это невозможно! Это не может быть он! Не может!»

– Сел, ты в порядке? – спросил Найштейн, на его лице проступила необычная для него забота.

Я заставила себя успокоиться, воспользовавшись рядом техник, которые выучила за последнюю пару сотен лет, прежде чем опустила взгляд на взволнованного жеребца.

– В-вы уверены? – спросила я дрожащим голосом, слегка его удивив. – Вы уверены, что он мой сын?

Найштейн кивнул.

– Более чем, Сел, – уверенно подтвердил он. – Чтобы удостовериться, я провёл этот и множество других тестов... Несомненно, он – ваш биологический сын... но я понятия не имею, как.

Моё дитя... это не может быть он... впрочем, возможно он...

Неужели мой маленький жеребёнок вернулся?

«Успокойся и подумай, Селестия!»

– Я... – едва прошептала я, глядя на зубную щётку, прежде чем пролевитировала её к себе и подхватила правым крылом, поближе к груди.

– С-Селестия?

Найштейн наблюдал за тем, как я держала щётку, словно какое-то... чудо.

– Я прожила долгую жизнь, Найштейн, – объяснила я, затаив дыхание. – Много веков назад я дала жизнь... одному пони, но не совсем пони. Однако его у меня похитил по-настоящему злобный культ Лу... одной нехорошей пони.

От моей внезапной исповеди Найштейн удивлённо моргнул, но вскоре его глаза засияли волнением... и неожиданной теплотой.

– Хотя я действительно ничего не понимаю, но никому об этом не скажу, – пообещал он тихо. – Однако я бы хотел продолжить наблюдение за обоими вашими образцами крови... в его есть нечто необычное.

– Что вы имеете в виду? – спросила я, и очень непривычное ощущение тревоги проскользнуло в моём тоне.

– Я пока не вполне уверен, – проворчал он с досадой, – но в его ДНК есть нечто странное... каким-то образом она *меняется*.

Его рог засветился ещё раз, и он положил обе пробирки с кровью рядом настолько близко, насколько возможно. Это было... медленно, но всё же секунды спустя кровь Ричарда начала светиться очень тусклым золотистым светом. Найштейн приложил их друг к другу ещё раз, прежде чем повернуться ко мне.

Он поднял на меня глаза и ободряюще похлопал по плечу.

– Беспокоиться не о чем, Сел. Просто дай мне с этим разобраться, и я дам тебе знать, если что-нибудь случится.

Я поколебалась, но всё же кивнула и направилась на выход.

– ГДЕ МОЙ, БРЫКАТЬ, НАПИТОК?!

Оказавшись за пределами лаборатории, я сразу телепортировалась в свои покои, мысленно предупредив Луну, что мне нужно, чтобы она приняла меня немного раньше.

Я быстро заблокировала нашу ментальную связь и направилась наружу к балкону, где закрыла глаза и попыталась собраться с мыслями.

«Космос вернулся... моё дитя...»

«Мы должны вернуть его назад, мы слышали, как охарактеризовал это Найштейн. Связь... *наша* связь исцеляет... и скоро он станет таким, каким был».

«Это хорошо, у нас будет наш малыш, у нас снова будет шанс стать матерью».

«Но если он останется здесь... он изменится».

К тому моменту, когда я открыла глаза, то почувствовала столь знакомое сильное желание опустить Солнце, что, с изумлением, и сделала.

«Как долго я блуждала в своих мыслях?»

Я отогнала прочь эту привередливую мысль и поспешно покинула покои.

«Я должна поговорить с Луной».

Многочисленные планы кружили в моей голове, в то время как я направилась в тронный зал; каждый из них был обдуман и оставлен на потом.

Войдя, я тут же увидела на вид сильно скучающую Луну, смотревшую на выход из дворца в ожидании прихода какого-нибудь просителя.

Она быстро заметила меня и тут же выпрямилась, напустив на мордашку улыбку.

– Вечер добрый, Сестра, – поприветствовала она доброжелательно.

Ей понадобилось всего несколько секунд, чтобы уловить, что я хотела. И, хотя я могла сделать это самостоятельно, мне не хотелось, чтобы Луна чувствовала, будто я вмешиваюсь в её правление.

– Стража, оставьте нас! – чётко распорядилась она, означенные гвардейцы тут же выполнили приказ.

После того, как все пони, кроме нас, покинули зал, Луна сошла с трона и подошла ко мне, любяще потеревшись носом.

– Случилось ли что-нибудь, дорогая Сестра? – озабоченно спросила она. – Ныне Мы чувствовали твоё несчастье на протяжении более чем целого часа.

Я сделала глубокий вдох и посмотрела ей прямо в глаза, не оставляя места для недомолвок или вопросов.

– Космос.

Пользуясь ментальной связью, я передала Луне всё, что узнала за последнее время.

Её глаза были закрыты, её смятение было очевидным, в то время как она пыталась собрать всё воедино.

Это заняло сущие мгновения, прежде чем глаза сестры широко раскрылись. Она села на круп, вспыхнув широкой, радостной улыбкой:

– Неужели Ричард Тайлер...

Я кивнула, не сдержав улыбки... как и слёз, что удерживала с того момента, как покинула лабораторию.

– Нам должно тот час же отправиться и забрать его! – воскликнула она, случайно перейдя на старый эквис, и отошла назад, чтобы прямо на меня посмотреть. – Сие есьм

наирадостнейшая весть! Мы могли бы любить его до безумия, и обрести наконец племянника, которого Мы так желали, и...

– Мы не можем сказать ему об этом, Луна.

От моего отказа она удивлённо моргнула, в замешательстве, слегка склонив голову набок.

– Но Сестра... он твой сын. Само собой, ты ведь не подразумеваешь, что хочешь... от него отказаться?

– Никогда! – отрезала я резко, к сожалению, заставив Луну болезненно отшатнуться.

Я успокоилась и виновато уткнулась в неё носом; она слегка наклонилась ко мне навстречу.

– Луна, я не стану от него отказываться, – медленно пояснила я. – И уже составила план, чтобы удерживать его в пределах границ Эквестрии, ведь со временем он вряд ли станет благоразумнее. Однако для меня время встретиться с ним ещё не пришло... Наша связь едва только начала формироваться.

На это Луна ахнула и с удивлением на меня посмотрела.

– Ты никогда не говорила мне, что твоя связь прервалась, – воскликнула она с тревогой. – Столь сильные муки испытаете вы оба, когда она достигнет последней ступени.

От её беспокойства я тепло улыбнулась, поскольку это было по-настоящему трогательно.

Однако означенная озабоченность тут же заставила её нахмуриться; она мысленно поджала губы.

«Прошу, не спрашивай...»

– Сестра... сколько ему было лет, когда он... ушёл? – с любопытством спросила она.

Я отвернулась от неё, едва она спросила... Не могу видеть её лицо, когда я...

– Едва исполнился месяц, Лулу, – грустно ответила я.

В ответ прозвучал вздох ужаса.

– Сестра, нужно немедленно отправить его обратно в свой мир! – громко воскликнула она.

– Ты знаешь, я не могу этого сделать, нам нужно спасти наш народ.

– Н-но ты не можешь просто держать его здесь! Это же чудовищный акт...

– Акт чего? – огрызнулась я, разворачиваясь к ней лицом. – Спасения нашего вида от вымирания, или отказа себе в шансе стать матерью, которого ТВОЙ безумный культ лишил меня?

Она отвернулась, терпя обидные, но всё же правдивые слова, но только чтобы вновь свирепо на меня посмотреть и топнуть копытом:

– Он РЕГРЕССИРУЕТ, Тия! – крикнула она, не желая смириться. – К тому моменту, когда ваша с ним связь будет восстановлена, *та* часть его станет доминирующей, вернув в жеребачество! Тем самым личность Ричарда Тайлера будет полностью стёрта, останется лишь Космос, и только Космос!

Теперь настал мой черёд отвести взгляд, хоть вовсе не терзающий стыд был тому причиной.

– Я знаю, Луна, – прошептала я тихо, печально на неё глядя, не в силах сдержать копящиеся в уголках глаз слёзы. – Но он моё дитя... Мне казалось, он ушёл навсегда, на протяжении столетия я оплакивала его.

Обхватив копыта моей сестры, я упала на живот, всё пытаюсь сдержать слёзы, одновременно уронив лицо на мраморный пол.

Передо мною предстал воистину ужасающий выбор.

– Теперь он вернулся, и я оказалась перед выбором: или спасение нашего вида и возвышение моего малыша, или отправка его обратно на Землю, где он будет в безопасности от магии, которая может привести к его регрессу.

Я подняла глаза на младшую сестрёнку, взглядом умоляя понять меня.

– И раз наши роли поменялись, так посмотри же мне в глаза и скажи, что ты не поступила бы так же.

Она посмотрела в глаза, её рот открылся... только чтобы закрыться, испустив смиренный вздох.

– Я поступила бы так же, Сестра, – явно стыдясь, призналась она. – Судьба нашего народа находится под угрозой... и хоть возможна альтернатива, я не могу не признать себе, что отказ тебе с моей стороны выглядел бы кражей.

В словах больше не было нужды.

Она просто легла рядом со мною, чтобы утешить... а я тем временем постоянно повторяла про себя:

«То, что мне предстоит сделать... *необходимо*».

Уверена, Гарольд назвал бы это «необходимым злом».

Немного позже, после неудачного вмешательства Твайлайт.

Не сработало. Даже после выдачи Твайлайт столь жалкого повода для шантажа, я не ожидала подобного.

«Глупая, бестолковая ты старая кобыла! – ругала я мысленно. – Мы знаем, как шантажировать, нам стоит успокоиться и не брать в голову».

Вздохнув, я прочла отчёт от одного из своих гвардейцев. По-видимому, не было ни единого шанса на то, что эта Криззи согласится на подобную ужасную попытку дачи взятки, и, вдобавок, она соткала мощный барьер вокруг *его* дома.

Просто мне так отчаянно было необходимо узнать о его детстве, о том, что он любил и что нет, о вспышке в глазах, о той жёсткости, что возникает, стоит ему только, нахмурясь, посмотреть на меня.

«Я просто хочу, чтобы он, будучи рядом, был счастлив... но мне никак не удаётся найти к этому правильный путь».

Луна продолжала говорить мне, чтобы я не почём зря не волновалась, а лишь ждала, когда наша связь матери и сына возьмёт своё.

Это были древние узы, что мы с Луной продолжали разделять с нашей собственной матерью... откуда бы она за нами ни присматривала.

«Уже сейчас его должны посещать видения, – я глубоко задумалась. – Ностальгия также должна заполнять его время от времени. Даже в возрасте месяца, память аликорна цепка, как ничья иная».

Я хочу знать, помнит ли он, как я пела ему колыбельные, или как дула в его животик, или смех и визг, что за тем вскоре следовал.

«Хочу знать, если он вспомнит Гарольда...ох, надеюсь, что да, дорогой мой... правда надеюсь».

Не хочу, чтобы он когда-либо забыл отца.

Настоящее время.

Внезапно мучительная боль вспыхнула в моей душе, резко вырвав из размышлений.

Я постаралась подавить любой звук, но не смогла остановить вырвавшийся крик.

– Тия!

Я едва слышала своё имя, когда повалилась на бок, благодаря чему приземлилась на кровать, а не на пол.

Приятное ощущение копыт, массирующих виски, заставило меня с облегчением вздохнуть, хоть глаза и оставались закрытыми, не рискуя усилить и так уже колотившую мигрень.

– Тия, ты сейчас же должна ему всё рассказать! – отчаянно умоляла Луна. – Если это будет продолжаться и дальше, то скрывать подобное будет просто невозможно, особенно от стражи и болтливой прислуги.

– Нет, Луна, – тяжело выдохнула я, удивившись, насколько... грубым стал мой голос. – Ему нужно время, я не стану её усиливать, пока он меня ненавидит. Мне нужно увидеть в его глазах любовь, непосредственное признание им того, что единственное, чего я от него хочу – это чтобы он любил меня.

– Тогда иди к нему, когда он придёт к нам завтра, – мягко убеждала Луна. – Я чувствую дремлющую внутри него магию. Теперь это не займёт много времени, пока он *изменится*. Неделя, самое большее – две.

Знание этого наполнило меня счастьем и печалью.

Однако я развеяла своих демонов, оставив в стороне чувство вины... и в конце концов решив, что главное – это мой народ.

Если обрести своё дитя и спасти мой вид означает навсегда стереть Ричарда Тайлера... что ж, я приму это и буду жить с этим грехом изо дня в день.

Когда-нибудь я даже расскажу ему, что сделала... надеюсь, он поймёт.

«Правда ведь?»